УДК 378

АВТОНОМНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

–––––––

AUTONOMOUS FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING AT NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Соболева Елена Игоревна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры научно-технического перевода,
Кубанский государственный
технологический университет
wissenswert@mail.ru

Купавская Алла Александровна
ст. преподаватель кафедры научно-технического перевода,
Кубанский государственный
технологический университет
libras72@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья рассматривает самоуправляемую учебную деятельность как неотъемлемую часть современного коммуникационного общества. Определение актуального для дидактики явления «автономное обучение» нуждается в дополнительном уточнении, а сам термин – в отграничении от схожих с ним понятий. Учебную автономию предлагается понимать не только как способность и свободу, но и как стремление и ответственность обучающегося осуществлять самостоятельную учебную деятельность. Популярность термина «автономное обучение» порождает размытость его определения и многообразие предлагаемых для его реализации подходов и методов. В статье предлагаются основные подходы, согласующиеся с процессом автономного обучения, и перечисляются некоторые трудности, стоящие на пути внедрения автономного обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: учебная автономия, автономное обучение, сознательно-ориентированный подход, компетентностный подход, личностно-ориентированный подход, коммуникативный подход, тьюторство.

Soboleva Elena Igorevna
Candidate of Philology,
Associate professor of the scientific and technical translation,
Kuban state technological university
wissenswert@mail.ru

Kupavskaya Alla Aleksandrovna
Senior lecturer of department of the scientific and technical translation,
Kuban state technological university
libras72@mail.ru

Annotation. The article considers self-directed learning as an essential part of modern communication society. The actual term “autonomous learning” should be defined more precisely in order to be distinguished from similar terms. Learning autonomy should be considered not only as ability and freedom but also as pursuit and responsibility of learners to have their autonomous learning activities. The popularity of the term “autonomous learning” engenders the vagueness of its definition and various approaches and methods for its realization. The article gives the main approaches according with autonomy teaching and learning process and lists some difficulties on the way of introduction of autonomous foreign language learning at non-linguistic higher education institutions.

Keywords: learner autonomy, autonomous teaching and learning, consciousness raising approach, competency-based approach, person centered approach, communicative approach, tutoring.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) с учетом концепции непрерывного образования рассматривают владение иностранным языком как неотъемлемую часть профессиональной подготовки всех специалистов в вузе. При этом одним из основополагающих принципов «Примерной программы по иностранному языку для неязыковых вузов», разработанной в 2009 году, является принцип автономии студентов, призванный обеспечить, в частности, «корректировку индивидуальной траектории учебного развития» [1, с. 4]. Углубленное изучение иностранных языков при этом должно достигаться в большей степени не за счет значительного количества аудиторных занятий, а за счет самостоятельной работы студентов, а также дополнительных образовательных программ и услуг.

В современных условиях все более уместно говорить не о преподавании иностранного языка, а о его изучении, т.е. постижении в процессе обучения. В самом же обучении как способе организации учебного процесса на первый план выходит автономия обучающихся, под которой чаще всего понимаются свобода и ответственность обучающихся самостоятельно управлять процессом своего обучения. Самоуправляемой учебной деятельности как актуальному феномену современности посвящено множество работ зарубежных и отечественных исследователей. Причиной столь повышенного интереса являются возникшие в современном коммуникационном обществе качественно новые требования к изучению иностранных языков, как к преподавателям, так и к обучающимся. Все большее количество новых медийных средств, многочисленные учебные ресурсы и разнообразные методики не только создают большие возможности для преподавания и самоподготовки, но и порождают проблему выбора среди них наиболее эффективных средств для отдельной учебной ситуации и личности участника учебного процесса.

Термины «самостоятельность» и «автономия» нередко употребляют как синонимы. При этом еще К.Д. Ушинский подчеркивал значимость формирования самостоятельности обучающихся в процессе обучения. Термин же «автономия» в дидактике стал использоваться относительно недавно. Впервые автономия в обучении получила определение Х. Холека как «способность брать ответственность за свое обучение» еще в конце 1970-х, однако в дальнейшем термин получил свое развитие и продолжает уточняться и трактоваться с различных точек зрения. Отождествление понятий «самостоятельность» и «автономия» чаще наблюдается у тех ученых, которые делают акцент на свободе выбора обучающимся места, времени и формы выполнения учебных заданий без участия и, тем более, диктата со стороны преподавателя. Мы разделяем иную точку зрения, понимая под самостоятельностью «инициативность, критичность, адекватную самооценку и чувство личной ответственности за свою деятельность и поведение» [3, с. 199], а под автономией применительно к образовательной практике – право на активное участие обучающихся в процессе выбора целей, содержания, методов обучения и т.д. Такая трактовка понятия учебной автономии находится в согласии с более общим определением, где под автономией понимается право на самоуправление, а также способность личности к самоопределению согласно собственным убеждениям. Таким образом, учебную автономию можно понимать как осознанное стремление «осуществлять самостоятельную учебную деятельность и саморазвиваться в образовательном и профессиональном аспектах» [2, с. 320].

Популярность термина «автономия» в дидактике обучения иностранному языку и некоторая идеализация учебной автономии, прослеживающаяся в трудах отечественных и зарубежных ученых, приводит к размытости определения этого термина. «Зачастую абсолютно разные дидактические сценарии и методико-дидактические рассуждения и подходы описываются как выражение содействия учебной автономии» [6, с. 12].

Компактные определения термина «учебная автономия» звучат привлекательно, но не создают базы, на которую можно было бы опереться в теории или практике преподавания иностранного языка. Сложно поспорить с утверждением, что обучающимся следовало бы самим определять свое обучение и нести за это ответственность, но из такой формулировки нельзя извлечь понимание того, что именно можно считать «самостоятельным определением процесса обучения». Можно ли считать примером такого подхода решение обучающегося о том, следует ли ему выполнять домашние задания или отказаться от них? Следует ли понимать под самостоятельным определением учебного процесса право обучающегося на выражение и развитие любой мысли, которая посетила его на занятии? Имеет ли право обучающийся самостоятельно выбирать форму выполнения задания? Вот лишь некоторые из огромного количества вопросов, возникающих в связи с автономным обучением, и научная литература, а также практические рекомендации зачастую предлагают прямо противоположные трактовки и решения поставленных задач.

На наш взгляд, неправомерно говорить о самостоятельном или автономном обучении как о полностью обособленном процессе, поскольку любое обучение всегда предполагает внешнее воздействие на обучающегося, хотя бы вследствие использования им учебных материалов, авторы которых, так или иначе, направляют мысли читателя в определенное русло [5, с. 149]. Освобождение обучающихся от инструкций и жесткого контроля не является достаточным основанием для успеха реализации принципа учебной автономии. Степень учебной свободы должна находиться в соответствии с достигнутым уровнем осознанности, способности к саморефлексии и ответственности за принятые решения, поэтому, говоря об учебной автономии, следует подразумевать под ней скорее «взаимозависимость» участников учебного процесса, а не свободу их друг от друга. Таким образом, чтобы достичь учебной автономии следует предварительно выполнить ряд условий, связанных с психологическими, методологическими, коммуникативными и даже нравственными аспектами учебного процесса.

Одним из важнейших аспектов в связи с реализацией принципа учебной автономии является проблема выбора подходов и методов, наилучшим образом согласующихся с процессом автономного обучения. На наш взгляд, рациональным будет применение:

– сознательно-ориентированного подхода, поскольку автономное обучение предполагает использование базы данных и компьютеров, которые являются материалом для выполнения лексико-грамматических индуктивных заданий;

– компетентностного подхода, поскольку в основе него в профессиональном образовании лежит способность и готовность обучающегося самоопределяться и саморазвиваться;

– личностно-ориентированного подхода, поскольку автономия обучения может быть достигнута лишь при создании условий для реализации индивидуальных потребностей, возможностей и склонностей обучающегося и максимальной передаче инициативы обучающемуся как центру обучения;

– коммуникативного подхода, поскольку использование современных образовательных платформ и интернет-ресурсов позволяет создать условия виртуального общения как канала познания и развития;

– интегрированного подхода, поскольку современные технологии, используемые в автономном обучении, позволяют задействовать в учебном процессе все четыре вида речевой деятельности.

Несмотря на современность и перспективность такого явления, как автономное обучение, в его отношении в научно-методической литературе высказываются и критические замечания, преимущественно связанные с возможностью практической реализации теоретически привлекательных выкладок и релевантностью идей автономного обучения государственным общеобразовательным стандар-

там и программам. К числу трудностей, актуальных для реализации автономного обучения иностранному языку в неязыковом вузе, мы отнесем, в частности, следующие:

– Разработка и внедрение учебных материалов и тьюторское сопровождение автономного учебного процесса предполагает сочетание в преподавателе знаний не только в области иностранного языка, дидактики и методики его преподавания, психологических особенностей тьюторства, но и навыков составления и использования электронных образовательных ресурсов, являющихся неотъемлемой частью автономного обучения.

– Индивидуализация обучения вместе с неоспоримыми преимуществами предполагает существенное возрастание нагрузки на преподавателя. Парадоксальность автономного обучения в том, что для обеспечения максимально эффективного самостоятельного овладения знаниями и навыками обучающимся требуются значительно большие интеллектуальные, психологические и временные затраты со стороны преподавателя.

– Недостаточное материально-техническое обеспечение учебного процесса, препятствующее реализации свойственных автономному обучению интерактивных форм обучения, а также слабая оснащенность учебного процесса инновационными технологиями и методами обучения [4, с. 310].

– Организация и проведение промежуточного контроля с применением электронных ресурсов, не способные гарантировать самостоятельность выполнения заданий студентами из-за возможности использования ими современных средств коммуникаций. Следует отметить, что это затруднение связано, прежде всего, с проведением контроля в виде заданий закрытого типа.

– Содержащаяся в самом определении автономного обучения ответственность, а также подразумевающиеся при таком типе обучения у обучающихся сознательность, самодисциплина, способность к рефлексии, адекватная самооценка, навыки тайм-менеджмента, ярко выраженная мотивация, умение работать с большими объемами информации, стремление к кооперации и другие когнитивные и эмоционально-волевые качества далеко не всегда развиты у студентов неязыковых вузов на должном уровне.

Эти и другие препятствия на пути к внедрению и дальнейшему развитию автономного обучения иностранному языку в неязыковом вузе не означают невозможности их преодоления, а лишь предъявляют более высокие требования к довузовской подготовке будущих студентов со стороны школьных учителей с учетом новых тенденций, а также к улучшению материально-технической базы, информационного обеспечения учебного процесса со стороны вуза и повышению квалификации в сфере инновационных технологий и методов обучения в профессиональном образовании со стороны профессорско-преподавательского состава.

Литература:

1. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов : Примерная программа; Министерство образования и науки Российской Федерации; Научно-методический совет по иностранным языкам Минобрнауки РФ / С.Г. Тер-Минасова, Л.Г. Кузьмина, Е.Н. Соколова и др. – М., 2009. – 23 с.

2. Насонова, Е.А. Развитие учебной автономии студентов неязыковых вузов при обучении иноязычному общению // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2009. – Вып. 4. – С. 318–322.

3. Новиков А.М. Педагогика. Словарь системы основных понятий. – М. : ИЭТ, 2013. – 268 с.

4. Соболева Е.И. Обучение иностранному языку как часть гуманитаризации образовательного процесса в техническом вузе: проблемы и пути их преодоления // научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 8. – С. 306–316.

5. Соболева Е.И. Купавская А.А. Дистанционное образование как эффективная форма самостоятельного обучения // научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – №11. – С. 149–156.

6. Barbara Schmenk B. Bildungsphilosophischer Idealismus, erfahrungsgesättigte Praxisorientierung, didaktischer Hiphop? Eine kleine Geschichte der Lernerautonomie // Profil. Würzburger Zeitschrift für den universitären Fremdsprachenunterricht. – 02/2010. – P. 11–27.

References:

1. «Foreign language» for not language higher education institutions and faculties : Approximate program; Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Scientific and methodical council for foreign languages of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation / S.G. Ter-Minasova, L.G. Kuzmin, E.N. Sokolov, etc. – M., 2009. – 23 p.

2. Nasonova, E.A. Development of educational autonomy of students of not language higher education institutions when training in foreign-language communication // the Bulletin of humanitarian faculty of the Ivanovo state chemical and technological university. – 2009. – Issue 4. – P. 318–322.

3. Novikov A.M. Pedagogics. Dictionary of system of the basic concepts. – M. : IET, 2013. – 268 p.

4. Soboleva E.I. Training in a foreign language as a part of humanitarization of educational process in technical college: problems and ways of their overcoming // scientific works of the Kuban state technological university. – 2016. – No. 8. – P. 306–316.

5. Soboleva E.I. Kupavskaya A.A. Remote education as effective form of independent training // scientific works of the Kuban state technological university. – 2015. – No. 11. – P. 149–156.

6. Barbara Schmenk B. Bildungsphilosophischer Idealismus, erfahrungsgesättigte Praxisorientierung, didaktischer Hiphop? Eine kleine Geschichte der Lernerautonomie // Profil. Würzburger Zeitschrift für den universitären Fremdsprachenunterricht. – 02/2010. – River 11–27.